Глава 989. Господство Цин’Эр

В поместье маркиза Эверписа Цин’Эр держалась за руку Цинь Вэньтяня. Люди вокруг замерли, все они почувствовали на своих лицах горячее и жгучее чувство унижения. Перед принцессой Цин’Эр они продолжали клеветать на человека, которого она любила. Неудивительно, что она так разозлилась и даже трижды ударила маркизу. Причина была в том, что принцесса Цин’Эр и этот молодой человек были возлюбленными.

Цинь Вэньтянь, первый ранкер в Бессмертном рейтинге Вознесения.

Цинь Вэньтянь и принцесса Цин’Эр были взаимно влюблены.

Будет ли он использовать слова, чтобы возмущать скромность Лянь’Эр?

Будь то талант, поведение, статус… Разве Лянь’Эр могла сравниться с принцессой Цин’Эр?

Кроме того, эти люди не идиоты, они все понимают. Статус Лянь’Эр был высоким. Однако, учитывая талант Цинь Вэньтяня и тот факт, что он был первым ранкером в Бессмертном рейтинге Вознесения, его с радостью встретят везде, независимо от того, куда он пойдет. Если бы он захотел, ему не потребовалось бы никаких усилий, чтобы бессмертный император стал его хозяином. Такого героя было более чем достаточно, чтобы сравниться с Лянь’Эр. Если только Цинь Вэньтянь не был умственно отсталым, была ли вообще необходимость использовать слова, чтобы оскорбить ее скромность?

Такая клеветническая ложь была чрезвычайно смешной. Лянь’Эр почувствовала жжение на лице, как будто ее ударили по лицу. Как смешно, она была той, кто назвал Цинь Вэньтяня собачьим рабом.

Все замолчали. Так вот, истина была ясна. Лянь’Эр солгала, клевеща на человека, которого любила принцесса Цин’Эр, и даже приказала демоническим зверям убить его. Честно говоря, ее действия были позорными, и оскорблять вышестоящих людей было серьезным нарушением приличия. Даже если Цинь Вэньтянь был просто другом принцессы Цин’Эр, у нее не было полномочий лишать его жизни. Если бы она это сделала, это было бы равносильно пощечине Цин’Эр.

Цинь Вэньтянь наблюдал за всем этим с холодной улыбкой на лице. Он также не ожидал, что кто-то в поместье маркиза в Вечнозеленой Бессмертной империи попытается убить его. С их статусом и властью в империи, они были настолько дерзкими до такой степени, что даже не видели необходимости быть вежливыми с Цин’Эр.

Действия Фань’Эра, Лянь’Эр и маркизы были приняты во внимание Цин’Эр. Их план был прост; они хотели убить Цинь Вэньтяня, и с его смертью никто не мог опровергнуть то, что они сказали. Они могли бы просто свалить всю вину на него.

Ярость Цин’Эр все еще не утихла. Ее глаза были такими же холодными, как всегда, и если бы Цинь Вэньтянь был в опасности, сражаясь против кого-то, бродя по внешнему миру, это было бы хорошо. Но поместье маркиза было подчинено Вечнозеленому Бессмертному императору. С ее статусом принцессы как эти люди относились к ней? Это она привела сюда Цинь Вэньтяня, и они осмелились зайти так далеко, чтобы попытаться убить его?

Как Цин’Эр может позволить этому делу закончиться?

Ее холодные глаза посмотрели на Лянь’Эр. Затем Цин’Эр заговорила ледяным тоном: «Лянь’Эр

сначала оскорбила Цинь Вэньтяня. После этого она действовала вместе с Фань'Эром и послала демонических зверей убить его. И позже маркиза действовала эгоистично, не выясняя правды дела. Она дерзко продолжала свою атаку, несмотря на мою команду остановиться, намереваясь убить Цинь Вэньтяня. Мое присутствие никогда не было чем-то значимым в ваших глазах. Все вы не проявили никакого уважения к Вечнозеленой Бессмертной империи, а также к моему королевскому отцу, Вечнозеленому Бессмертному императору. Скажите мне тогда, как я должна судить это преступление?».

Цин'Эр снова заговорила, ее холодные глаза смотрели на маркизу. И услышав ее слова, у всех героев выступил пот. Это преступление, несомненно, было большим. Кроме того, было ясно, что принцесса Цин'Эр не хотела заминать этот вопрос.. Она даже использовала имя Вечнозеленой Бессмертной империи и Вечнозеленого Бессмертного императора.

Рот маркизы дернулся, и ее выражение лица было невероятно неприглядным. Сейчас у нее практически не было возможности опровергнуть слова Цин'Эр.

«Лянь'Эр, ты первая оскорбила друга принцессы?» - маркиза говорила ледяным голосом. Прямо сейчас она могла только продолжать этот акт. Если нет, то хотела ли она поссориться с принцессой? Если бы она действительно сделала это, у нее больше не было бы рычагов, чтобы повернуть это. Если бы она столкнулась с дочерью, которую Вечнозеленый Бессмертный император больше всего любил, даже ее отец, Облачный король, не смог бы защитить ее.

У Лянь'Эр не было другого выбора. Она могла только игнорировать стыд и продолжать свой поступок.

Цин'Эр и Цинь Вэньтянь холодно улыбались. Маркиза говорила: «Принцесса, раньше я действовала только в момент импульса, чтобы убить этого человека, не выяснив сначала правду об обстоятельствах. Ваш подчиненный виновен, но так как принцесса уже наказала меня, может ли этот вопрос быть временно забыт? Что касается того, кто прав, а кто неправ в этом случае, Ваш подчиненный будет расследовать его беспристрастно и уведомить принцессу как можно скорее».

Пауза. Маркиза посчитала это лучшим планом. Она хотела откладывать это дело как можно дольше и отослать Цин'Эр.

«Вы должны знать, что ошибаетесь. Вы решили не выяснять правду и начали мгновенно действовать с намерением убить человека. С таким поведением, скрывающим недостатки Ваших детей, Вы все еще хотите, чтобы мы подождали расследование? Вы шутите с нами?» - Цинь Вэньтянь холодно рассмеялся.

Затем Цин'Эр сказала: «Позвольте мне спросить Вас еще раз. Вы дадите мне удовлетворительный ответ или нет?».

Цин'Эр не любила так много говорить, не говоря уже о том, чтобы доставлять людям неприятности. Но на этот раз, ради Цинь Вэньтяня, ей пришлось высказаться.

Маркиза действительно осмелилась наказать Цинь Вэньтянь смертью? В таком случае, когда она приведет Цинь Вэньтяня в королевский дворец, с каким давлением тогда столкнется Цинь Вэньтянь? Это было то, что она никогда не могла терпеть.

«Поскольку Цинь Вэньтянь – человек, в которого влюблена принцесса, она, естественно, поверит ему. Но это не значит, что его слова – правда. По крайней мере, принцесса должна дать мне возможность разобраться во всем», - даже сейчас маркиза все еще не хотела

извиняться и признавать свою вину, продолжая защищать себя.

Цин’Эр вышел к Лянь’Эр. Эта сцена заставила маркизу замереть. Выражение лица Лянь’Эр замерло, когда она в страхе смотрела на Цин’Эр.

«Бум!» - вспыхнула интенсивная пространственная флуктуация. Цин’Эр появилась позади Лянь’Эр, схватив ее за руки. Мгновенно страшная рябь пространственной силы охватила Лянь’Эр, заставив лицо маркизы резко измениться. Однако маркиза не предприняла никаких действий, чтобы остановить Цин’Эр. Если бы она это сделала, это было бы равносильно ее действиям против Цин’Эр. И тогда этот вопрос будет только раздуваться еще более непропорционально.

«Так как Вы так сильно хотите скрыть ее недостатки, я могу действовать только сама. Мы были вашими гостями, пока Цинь Вэньтянь не был оскорблен и едва не убит. С ее низким статусом, Лянь’Эр на самом деле осмелилась попытаться убить моего друга? Это преступление... наказуемо только смертью!» - раздался ледяной голос Цин’Эр. Лянь’Эр смотрела на эти холодные глаза и, наконец, поняла, что такое ужас. Ее тело невольно содрогнулось.

«Принцесса, мой отец, Король облаков, оказал много военных услуг этой империи. Может ли быть, чтопринцесса убьет мою дочь без справедливого расследования? Лянь’Эр – внучка короля облаков. Действия принцессы, несомненно, заставят сердца всех герцогов и маркизов империи остыть», - маркиза произнесла имя короля облаков, намереваясь подавить Цин’Эр.

«Только потому, что Облачный Король оказал несколько военных услуг, вы смеете убивать моего друга на моих глазах? Если он оказал военные услуги, не значит ли это, что вы посмеете убить меня на глазах моего королевского отца?» - голос Цин’Эр был как гром, заставляя сердца всех дрожать. Такие слова были поистине безжалостны, и больше нечего было сказать маркизе.

«Бум!» - сильный пространственный взрыв хлынул из Цин’Эр. Лица всех резко изменились. Маркиза в шоке закричала: «Принцесса!».

«Принцесса, пожалуйста, держись за руку» - громовой голос раздался в воздухе, внушительная фигура материализовалась перед ними. Этот человек мгновенно появился в воздухе, глядя в сторону Цин’Эр и Лянь’Эр, и сказал: «Я, маркиз Эверпис, извиняюсь за поведение моей дочери. В будущем я гарантирую, что буду более строгим и накажу ее сильно за то, что она сделала. Принцесса, пожалуйста, пощадите ее жизнь».

Цин’Эр перевела взгляд на маркиза Эверписа, который только что появился. Ее аура ни в малейшей степени не ослабевала, а холод становился еще более сильным. Она смотрела на маркиза и говорила: «Закрытое уединение? Получается, что маркиз Эверпис наблюдал за тем, как его дочь и сын оскорбляли моего друга, Цинь Вэньтяня, с самого начала. Ты ничего не сделал, даже когда они отдали приказ убить его. Ты наблюдал в тени, когда твоя жена игнорировала права и обиды, даже когда она дерзко игнорировала мою команду и пыталась убить его. Какой праведный маркиз!».

После того, как она закончила говорить, ее длинные волосы развевались на ветру. Ее аура была холодной до крайности. Лицо маркиза Эверписа оказалось невероятно неприглядным, и после этого он увидел, как Цин’Эр ударила по своей ладони, и безграничная пространственная энергия разорвала тело его дочери, Лянь’Эр. В воздухе раздался жалкий крик агонии. В этот момент лица всех героев усадьбы стали белыми, как бумага.

«ЛЯНЬ’ЭР!» - маркиза вышла вперед, появившись рядом со своей дочерью. Ужасающая мощь

хлынула из нее, проносясь над Цин’Эр. Но Цин’Эр просто повернулась и спокойно посмотрела на нее. Маркиза осмелится что-нибудь с ней сделать?

Также появился маркиз Эверпис, он оттащил свою жену назад, тихомолча напомнив ей, чтобы она выдержала это. Если бы она действительно напала на принцессу, это было бы равносильно восстанию. Когда Вечнозеленый Бессмертный император возложит вину на них, вся усадьба маркиза будет мгновенно испарена его яростью.

«Принцесса, теперь Вы довольны?» - голос маркизы дрожал от волнения, когда она смотрела на свою дочь, которая упала на землю.

Цин’Эр смотрела на нее и сказал: «Тебе повезло, что ты встретила меня. Если бы у меня было достаточно сил, я бы не пощадила никого, кто осмелился бы сделать шаг против Цинь Вэньтяня…».

«…в том числе и тебя саму!»

Цин’Эр смотрела прямо на маркизу, и подавляющая холодность голоса Цин’Эр охладила все ее тело. Она четко чувствовала решимость принцессы Цин’Эр. Она, наконец, поняла, что Лянь’Эр была неправа, так ужасно неправа. Учитывая положение Цинь Вэньтяня в сердце принцессы Цин’Эр, если бы принцесса обладала достаточной силой, все это поместье было бы сравнено с землей.

Она клеветала и оскорбляла его, но Лянь’Эр даже предприняла некоторые действия, чтобы убить Цинь Вэньтяня? Как она могла жить?

«Мы не можем позволить себе раздражать этого человека», - герои поместья размышляли. Прикосновение к нему было похоже на прикосновение к обратной шкале принцессы Цин’Эр. Поместье маркиза не могло позволить себе совершить эту ошибку.

«Маркиз Эверпис. Я приказываю Вам немедленно активировать массив пространственного переноса», - Цин’Эр холодно смотрела на маркиза.

Выражение лица маркиза застыло. Затем он заговорил резким тоном: «Я повинуюсь, моя принцесса».

После того, как он закончил говорить, он повернулся и взлетел в воздух. Цинь Вэньтянь неожиданно протянул руку и повел за собой Цин’Эр. Он, естественно, понимал, что причина, по которой Цин’Эр действовала таким властным образом, была в нем.

Цинь Вэньтянь был более чем квалифицирован, чтобы стоять на равных с маркизами и герцогами в Королевском дворце, а не только в поместье маркиза Эверписа. Цин’Эр не позволила бы этим людям запугивать его. Простая усадьба маркиза уже была настолько смелой, чтобы хотеть его жизни, поэтому, если бы она не действовала таким образом, кто бы не воздержался от того, чтобы растоптать Цинь Вэньтяня, когда они доберутся до королевского дворца?

На участке, где находился массив пространственного переноса, вспыхнул яркий свет, указывающий на активацию массива. Цинь Вэньтянь и Цин’Эр вошли внутрь, и вскоре после этого интенсивное пространственное колебание потрясло область, и они оба исчезли.

В тот момент, когда они исчезли, страшная аура хлынула из маркиза, превращаясь в ужасающую бурю, которая разорила все в окрестностях. Его силуэт мерцал и мгновенно

вернулся на то место, где упала Лянь’Эр. Все молчали… маркиза обнимала труп своей дочери, и ледяно заявила: «Я хочу привести Лянь’Эр в королевский дворец».

Сердца всех содрогнулись, когда они услышали это, понимая, что их госпожа хотела сделать. Она собиралась пожаловаться своему отцу, королю облаков!

http://tl.rulate.ru/book/161/306766